

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве
по Азербайджану, Армении, Беларуси,
Республике Молдова и Российской Федерации

Аналитическая записка

Социальная и образовательная
роль музеев в продвижении
принципов Конвенции ЮНЕСКО
об охране нематериального
культурного наследия

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве
по Азербайджану, Армении, Беларуси,
Республике Молдова и Российской Федерации

Аналитическая записка

Социальная и образовательная
роль музеев в продвижении
принципов Конвенции ЮНЕСКО
об охране нематериального
культурного наследия

Издание подготовлено Российским комитетом Международного совета музеев при консультативном участии экспертов государств — участников СНГ в рамках реализации совместного проекта ЮНЕСКО/ИКОМ «Укрепление социальной и образовательной роли музеев в качестве векторов межкультурного диалога и их роль в продвижении принципов Конвенций ЮНЕСКО 1970, 1972, 2003 и 2005 гг.» при финансовой и консультативной поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации

Координаторы проекта: Любава Морева, Динара Халикова (ЮНЕСКО),
Ксения Новохатько, Афанасий Гнедовский (ИКОМ России)

Эксперты-консультанты: Елизавета Сидорова (ИКОМ России),
Марине Ароян (ИКОМ Армении), Наталия Жерко (Музей-заповедник «Несвиж»,
Республика Беларусь), Светлана Почумбан (Министерство культуры Республики Молдова),
Валерия Суручану (ИКОМ Молдова)

Социальная и образовательная роль музеев в продвижении принципов Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003 г.): Аналитическая записка / Автор-составитель: Алла Сташкевич (ИКОМ Беларуси).

Данная Аналитическая записка посвящена деятельности музеев в сфере нематериального культурного наследия в государствах — участниках СНГ и их роли в эффективной имплементации Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003). Среди основных вопросов рассматриваются успешные мировые практики, а также актуальные задачи музеев с учетом новой парадигмы отношения к нематериальному культурному наследию, предполагающей интеграцию основных принципов Конвенции 2003 года во все аспекты музейного менеджмента.

Сведения и материалы, содержащиеся в данной публикации, необязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. За представленную информацию несут ответственность авторы.

Содержание

Социальная и образовательная роль музеев в продвижении принципов Конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003).....	6
Контекст и значимость проблемы.....	6
Анализ современной деятельности музеев в отношении нематериального культурного наследия: мировой опыт и практики стран СНГ.....	9
Задачи музеев в государствах-участниках СНГ по содействию имплементации Конвенции об охране нематериального культурного наследия.....	19
Рекомендации по укреплению роли музеев в продвижении принципов Международной Конвенции ЮНЕСКО 2003 года об охране нематериального культурного наследия	23
Слова благодарности.....	25
Полезные ссылки.....	25
Об авторе.....	26

Социальная и образовательная роль музеев в продвижении принципов Конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003)

Понятие нематериального культурного наследия, которое еще плохо понимали несколько лет назад, сейчас употребляется везде. Еще многое следует сделать, чтобы объяснить смысл существования нематериального культурного наследия и его вклад в развитие культуры человечества, но голоса скептиков постепенно стихают перед реальностью.

Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО. 2012

Контекст и значимость проблемы

Резолюция № 1, принятая по итогам XXI Генеральной Ассамблеи Международного Совета Музеев (ИКОМ), проходившей в октябре 2004 г. в Сеуле, Корея, поддержала Международную Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) и призвала правительства всех стран к ее ратификации. В этом документе подчеркивается особая роль музеев в имплементации и продвижении основных принципов данной Конвенции. В частности, им рекомендуется «уделять особое внимание и сопротивляться любым попыткам неправильного использования нематериальных ресурсов наследия, в том числе коммерциализации, не приносящей выгоды их носителям»¹, а также работать во взаимодействии с местными органами власти по разработке и реализации соответствующих правовых актов по сохранению нематериального культурного наследия, подготовке персонала, ответственного за эффективное осуществление положений Конвенции 2003 г. В Резолюции также отмечается необходимость внесения во все учебные программы по подготовке музейных специалистов сведений о нематериальном культурном наследии

¹ Resolution no. 1, adopted at the 21st General Assembly of ICOM, Seoul, Korea, 8 October 2004: <http://icom.museum/the-governance/general-assembly/resolutions-adopted-by-icom-general-assemblies-1946-to-date/seoul-2004>.

и включения знания положений Конвенции о нематериальном культурном наследии в квалификационные требования.

Генеральная конференция ИКОМ в 2004 г. утвердила новую редакцию Кодекса музейной этики, содержащую в том числе ключевое понятие музея как «некоммерческого постоянно действующего открытого института, работающего для пользы общества и его развития, который приобретает, сохраняет, исследует, популяризирует и экспонирует в целях образования, воспитания и развлечения материальные и нематериальные свидетельства человека и природы»².

Что же такое нематериальное культурное наследие и в чем заключается практическая роль музеев в его сохранении и продвижении?

Конвенция об охране нематериального культурного наследия была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО в октябре 2003 г. и вступила в силу 20 июня 2006 г. после того, как ее ратифицировали 30 государств. По данным 2014 г., к Конвенции присоединилось уже 161 государство, что составляет более 2/3 от 193 государств — участников ЮНЕСКО. Все это свидетельствует не только о важном значении положений Конвенции для многих стран мира, но и о доверии к ней и глубоком убеждении, что ее реализация на национальном уровне действительно может многое изменить для сохранения такой уязвимой формы культуры, как нематериальное наследие.

Определение Нематериального культурного наследия содержится во второй главе Конвенции об охране нематериального культурного наследия, которая трактует данное понятие достаточно широко и многоаспектно: «нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития»³.

Из данного определения вытекают, по крайней мере, три ключевых момента. *Первое.* Нематериальное культурное наследие (далее — НКН) — это комплексное понятие, которое включает как «неосозаемые» формы духовного проявления человеческой культуры, так и связанные с ними материальные объекты, а также культурные пространства или культурный ландшафт, без которых эти духовные элементы существовать не могут.

² ICOM Code of Ethics for Museums, adopted in 1986 and revised in 2004: <http://icom.museum/professional-standards/code-of-ethics>.

³ Международная Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, принята на 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 году: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>.

Второе. НКН — это живое наследие, которое передается из поколения в поколение и постоянно воссоздается его носителями: сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами, опять же во взаимосвязи с окружающей средой. Важным аспектом является то, что НКН признается его носителями в качестве их культурного наследия. Это говорит о том, что для данной Конвенции имеют значение духовные практики даже небольших по численности сообществ, имеющих локальное проявление, но и они вносят свой вклад в культурное разнообразие мира и в этом смысле одинаково важны для человечества. В-третьих, НКН должно содействовать взаимопониманию и взаимоуважению между различными сообществами и группами, а также их устойчивому развитию.

Во второй части Статьи 2 Конвенции определены основные категории НКН:

- а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- б) исполнительские искусства;
- в) социальные обычаи, обряды, празднества;
- г) знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной;
- д) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Безусловно, это неполный и достаточно обобщенный перечень всех возможных проявлений нематериального творчества человека. Каждое государство, присоединившееся к Конвенции, вправе расширять этот перечень, придерживаясь при этом определения понятия Нематериальное культурное наследие, которое дано в тексте Конвенции.

Определяющим аспектом Конвенции 2003 г. является понятие «охрана», смысл которого существенно отличается от такого же термина, используемого в других Конвенциях ЮНЕСКО, связанных с охраной культурного наследия. В духе Конвенции 2003 г. понимание «охрана нематериального культурного наследия» означает поддержку его жизнедеятельности и устойчивое развитие. Любые действия, направленные на консервацию НКН, его замораживание, неприемлемы. НКН — это «живое» наследие, которое постоянно видоизменяется, воссоздается его носителями и передается из поколения в поколение. Таким образом, общие практические меры, направленные на сохранение НКН, определены в Конвенции и Оперативном руководстве по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия как⁴:

Учитывая комплексный характер НКН, для обозначения его отдельных проявлений (практик или процессов) применяется понятие «элемент». Пример: элемент нематериального культурного наследия.

Параграф 8 Декларации Ямато, принятой экспертами по материальному и нематериальному наследию в г. Нара (Япония) в 2004 г. гласит: «... учитывая, что нематериальное культурное наследие постоянно воссоздается, термин «аутентичность», применяемый по отношению к материальному культурному наследию, не подходит при идентификации и сбережении нематериального культурного наследия».

⁴ Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия: http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/ICH-Operational_Directives-S.GA-RU.doc.

- повышение осведомленности о ценности НКН;
- идентификация и инвентаризация;
- создание действенной правовой, административной и социальной среды для охраны.

Если жизнеспособности НКН не угрожают никакие риски и опасности, то проведения общих мер вполне достаточно. При иных обстоятельствах, когда практика и передача НКН подвергается угрозе исчезновения, применяются специальные меры: от исследования и документирования до возрождения практики и передачи отдельных элементов НКН. Конкретных рекомендаций, когда и как применять те или иные меры для сохранения НКН, в Конвенции не содержится. Но следует пользоваться примерами других государств-участников, которые приводятся в Реестре передовых практик по охране НКН и заявочных документах, предоставляемых в ЮНЕСКО для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и Список НКН, которое нуждается в срочной охране. Все эти материалы доступны на сайте ЮНЕСКО⁵.

Безусловно, осуществление всех мер по сохранению НКН невозможно без непосредственного участия соответствующих сообществ, групп или в некоторых случаях отдельных лиц, т. е. непосредственных носителей наследия. Это основополагающее условие, предопределенное Конвенцией. Особую роль в привлечении экспертного сообщества и широкой общественности к охране НКН, а также его популяризации и продвижению играют музеи с их социальным и образовательным потенциалом.

Анализ современной деятельности музеев в отношении НКН: мировой опыт и практики стран СНГ

После вступления в силу Конвенции 2003 г. в музейной среде не прекращается полемика о роли музеев в сохранении и продвижении НКН. Основным лейтмотивом в данных дискуссиях, как правило, является обсуждение возможностей, которые музеи могут реализовать в рамках своей основной деятельности. Тем не менее, как справедливо утверждает Кристина Крепс, профессор Денверского университета (США), музеи могли бы сделать больше, чем просто «прибавлять» нематериальное культурное наследие к существующим мероприятиям. Речь идет об интеграции основных принципов Конвенции об охране Нематериального культурного наследия во все аспекты музейного менеджмента⁶. Здесь уместно вспомнить те

⁵ Intangible Cultural Heritage, UNESCO portal: <http://en.unesco.org/themes/intangible-cultural-heritage>.

⁶ Kreps, Christina. Intangible Threads: Curating the Living Heritage of Dayak Ikat Weaving // Touching the Intangible: Safeguarding Intangible Cultural Heritage. Eds. Peter Davis, Gerard Corsane, Michelle Stefano. Boydell & Brewer Ltd.

достижения, которые были наработаны сторонниками «новой» музеологии в течение последних 20 лет. Изменилась как сама парадигма понимания музея как социального института, так и его ключевые понятия, такие как «музейный предмет», «музейная коллекция» и «музейное пространство». Фокус переместился непосредственно от объектов материальной культуры к их содержательной составляющей, включающей ценности, убеждения и истории конкретных людей и сообществ, стоящих за этими объектами. Немаловажное значение имеет культурное пространство, в котором происходило их рождение и функционирование. Один из идейных вдохновителей движения «за новую музеологию», французский этнограф и музеолог Жорж-Анри Ривьер определял музей одновременно как «зеркало», в котором местные жители могут увидеть себя и историю своих предков, а приезжие — познакомиться с трудом, традициями местного населения и проникнуться к нему уважением; «лабораторией» для изучения прошлого и настоящего местного населения и окружающей среды; «заповедником», созданным для сохранения и интерпретации природного и культурного наследия; «школой», осуществляющей культурно-образовательную деятельность.

Тенденции последних лет связаны с протестным движением в музейной среде против консервативного подхода большинства музеев к решению проблем социально-культурно-

В музейной терминологии экомузей как специфический тип музейного учреждения стал широко употребляться с начала 1980-х гг. Важнейшую роль в становлении теории экомузеологии сыграл I Международный семинар «Экомузеи и новая музеология», проведенный в Квебеке в 1984 г., где была принята «Квебекская декларация», содержащая основные положения «Движения за новую музеологию», характеризующегося ярко выраженной социальной направленностью деятельности.

го и социально-политического развития (Кристина Крепис характеризует данный подход как «евроцентричный» или «западный»). Музейное сообщество обеспокоилось насущной потребностью реагировать на нужды общества. В отличие от традиционной, сторонники «новой» музеологии основной акцент сделали на сохранении и устойчивом развитии окружающей культурной и природной среды с учетом экологической составляющей (отсюда второе название движения «за новую музеологию» — экомузеология). Экомузеи ориентированы прежде всего на местные сообщества и создаются при их активном участии во взаимодействии с профессионалами.

Если формальные (внешние) признаки экомузеев, реализованные ими на практике (преимущественно во Франции и Канаде), эквивалентны главным образом региональным музеям, деятельность которых направлена на местные сообщества, то на концептуальном уровне многие подходы «новой» музеологии актуальны для всего музейного сообщества, что и было отражено в основных принципах Кодекса музейной этики ИКОМ (редакция 2004 г.):

- Музеи сохраняют, интерпретируют и продвигают природное и культурное наследие человечества.
- Музеи обеспечивают возможности для понимания и уважения к культурному и природному наследию и управлению им.
- Музеи содержат ресурсы, которые представляют возможности для развития других услуг и получения прибыли.
- Музеи работают во взаимодействии с сообществами, от которых происходят их коллекции, а также с теми, кого они обслуживают.

Традиционная концепция музея исходит из понимания его как хранилища материальных объектов наследия, извлеченных из среды обитания и размещенных в музейных фондах. Нематериальные элементы подлежат хранению только в виде видео- или аудиозаписей либо текстовых описаний. Таким образом, мы храним архивы, а не сами духовные ценности. «Новая» музеология, рассматривая музеефикацию как процесс освоения окружающей природной и культурной среды, по-иному относится и к самому понятию «музейный предмет», допуская возможность считать таковыми не только нематериальные ценности, но и элементы культурного ландшафта, а также предметы и даже здания, еще не утратившие свое функциональное значение. Такой подход кардинально меняет концепцию музейной селекции, допускающую в данном случае возможность существования процессов выявления, отбора и документирования культурного наследия без депонирования его в музейное собрание. Кроме того, музейная селекция распространяется не только на вещи и явления,

которые прошли через призму времени и ценностный отбор, но и на так называемые потенциальные объекты наследия, артефакты и нематериальные проявления, относящиеся к современной жизни сообществ, групп или, в некоторых случаях, отдельных лиц.

Безусловно, такой подход очень близок к понимаю целостной политики музеев в отношении нематериального культурного наследия. Говоря о том, что НКН должно быть интегрировано во все структуры музейного менеджмента, Кристина Крепс действительно имела в виду принципиально новый подход к музейной деятельности: от селекции и консервации до интерпретации музейных собраний. Она приводит многочисленные примеры того, как традиционные технологии хранения могут быть использованы при содержании музейных предметов и коллекций. Более того, сами эти способы также являются элементами НКН, поскольку они передавались от поколения к поколению, а главное, отражают не только задачу сохранения материальных оболочек вещи, но и их нематериального содержания. Так, в Национальном музее американских индейцев, который является частью Смитсоновского института США, разработан уникальный метод совместной кураторской работы профессионалов и представителей коренных народов. Работая с местными жителями, музейные работники обнаружили, что те имеют свои собственные методы ухода за вещами и их «лечения», которые и были использованы при последующем музейном хранении. Они включали также и некоторые нематериальные аспекты. Например, женские маски у индейцев не могут храниться в одном шкафу с мужскими. Маска, используемая в церемонии смерти, при хранении должна быть обращена вниз и прочее⁷. Таким образом, знания и навыки по уходу за объектами коренных народов следует уважать и признавать в качестве законных кураторских методов, поскольку они обеспечивают целостность объектов: физическую, материальную и духовную.

Музеи традиционно не только хранят, но и документируют наследие. Однако, в соответствии с Конвенцией 2003 г., эти действия в отношении нематериального культурного наследия необходимо осуществлять при активном участии сообществ и с их согласия. При этом необходимо принимать во внимание все разнообразие его форм и функций. Возможное взаимодействие музея и носителей НКН могут включать следующие действия:

- оказание помощи соответствующим сообществам в документировании их НКН, например путем интервьюирования практических исполнителей и традиционных носителей, а также в распространении полученной информации;

⁷ Boonyakiet, Chewasit. "The role of museum in safeguarding ICH By Christina Kreps, Denver University" Intangible Cultural Heritage and Museums Learning Resources. December 2011. Sirindhorn Anthropology Centre // <http://www.sac.or.th/databases/ichlearningresources/images/LECTURE4.pdf>

- проведение образовательных курсов среди членов сообщества для поддержки процесса документирования;
- использование существующей документации, аудио- и видеоматериалов в проектах по возрождению элементов НКН;
- оказание помощи соответствующим сообществам по обеспечению доступа к архивной информации по их НКН, собранной другими; совместное создание банков информации или архивов по НКН;
- совместное ведение инвентарей НКН.

В реестре лучших практик по сохранению НКН содержится ряд примеров, демонстрирующих, как взаимодействие профессионалов и носителей НКН по его документированию смогло решить комплекс задач по сохранению и широкой популяризации данного наследия. Речь идет о проекте «Индейцы глазами индейцев» в Бразилии⁸. Он стартовал в 2000 г. и был направлен на укрепление культурной осведомленности внутри сообществ, участвующих в проекте. Благодаря проекту, индейцы сами для себя стали антропологами,

⁸ Портал «Индейцы онлайн» ('Indios on Line'): <http://www.indiosonline.org.br/novo>.

историками, журналистами и фотографами, опубликовали книги, буклеты и брошюры, освоив навыки фотосъемки и видеозаписи, обучившись пользоваться компьютером и Интернетом. В итоге совместными усилиями был создан интерактивный портал «Индейцы онлайн» ('Indios on Line'), который содержит аудиовизуальные и письменные материалы. Проект продемонстрировал большую привлекательность для молодых индейцев, способствовал не только повышению самосознания среди коренных народов, но и создал пространство для межкультурного диалога внутри и за пределами индейских сообществ.

Еще один пример участия местного населения в процессе документирования нематериального наследия связан со сбором традиционных знаний о местных растениях, считающихся ценными с медицинской, сельскохозяйственной, экономической и религиозной точек зрения, на полуострове Замбоанга (Филиппины)⁹. Причиной стало уменьшение растительного разнообразия полуострова из-за климатических и демографических изменений. Старейшины местной общины себуано обратились к специалистам за помощью в сборе информации и составлении необходимых документов. Совместными усилиями полученная информация была размещена в мультимедийном формате и вошла в популярные образовательные материалы на английском языке с переводом на себуано. Сообщество использует теперь эти данные для обучения школьников их культуре; также они применяются как учебное пособие для взрослых, которые хотят научиться читать и писать на языке своих предков.

Примером комплексного подхода к изучению и трансляции нематериального культурного наследия является деятельность школы-музея в местечке Пусоль (Испания)¹⁰. Этот инновационный проект реализует идею интеграции формального образования с процессом передачи знаний о местном природном и культурном наследии. Совместно с учителями и представителями местного сообщества, обладающими знаниями в области традиционной культуры, школьники, наряду со школьной программой, осуществляют сбор данных о местном наследии, изучают местные ремесла, фольклор, систему природопользования и др. Находясь в постоянном контакте с носителями наследия, они непосредственно способствуют его сохранению. Школьники также являются добровольными гидами в школе-

⁹ Community-based documentation contributes to the viability of intangible cultural heritage in the Philippines, UNESCO portal: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00261>. Suminguit, Vel J. "Indigenous Knowledge Systems and Intellectual Property Rights: an Enabling Tool for Development with Identity": <http://www.wifad.org/english/indigenous/pub/documents/Indigeknowledge.pdf>.

¹⁰ Centre for traditional culture – school museum of Pusol pedagogic project, UNESCO portal: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&Art18=00306>.

ном музее, который создан в процессе активного взаимодействия местного сообщества, школьных учителей и учеников.

Интерпретация нематериального культурного наследия, пожалуй, самый распространенный и не вызывающий особых трудностей способ его интеграции в музейную среду. Использование элементов НКН в музейных экспозициях и выставках, образовательных программах и рекреации является характерным не только для музеев под открытым небом и этнографическими. Такая деятельность в той или иной степени присуща всем музейным институциям, независимо от типологии. Тем не менее и здесь существует отличие между так называемой «привязкой» НКН к традиционным мероприятиям музея и системным подходом, в основе которого лежит взаимодействие с носителями НКН и несколько иные цели: не столько популяризация, но содействие его передаче между поколениями, утверждение и развитие механизма преемственности. В исследованиях Кристины Крепс приводятся два характерных примера, иллюстрирующих различные концепции интерпретации НКН. Первый описывает деятельность монастыря Тон Кео в Тайланде по музеефикации традиционного производства текстиля. Настоятель монастыря вместе с монахами и местными жителями восстановили здание бывшей ткацкой мастерской. Сегодня здесь экспонируется коллекция местного

текстиля, собранная монахами, а остальное пространство, как и раньше, используется в качестве ткацкой мастерской, где молодые жители деревни постигают ткацкое ремесло под руководством более опытных местных ткачей. Второй пример — открытие экспозиции в музейном комплексе в центре острова Борнео (Индонезия), на которой в оцифрованном виде и в виде специально созданных диорам демонстрировалась традиционная культура его обитателей. Для местных жителей — носителей данной культуры — существование этого музея не имело никакого значения. Он был создан, чтобы удовлетворить амбиции чиновников, вне связи с интересами сообщества. К сожалению, такой формальный подход можно увидеть в деятельности многих этнографических музеев.

В государствах — участниках СНГ наиболее частым является подход по выявлению и документированию объектов НКН, примеров этому очень много — это и разработка национальных регистров НКН, которой занимался Национальный музей истории и этнографии Республики Молдова в 2010–2011 гг., примеры этому есть и в Российской Федерации (созданием электронного каталога занимается Российский государственный дом народного творчества). Следующим уровнем в сохранении и популяризации НКН можно назвать проведение фестивалей и конкурсов. Ярким примером, получившим признание на между-

*Участники Экспертной встречи.
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль».
Ростов Великий*

народном уровне, может служить «Фестиваль сказки», который ежегодно проводит музей Ованеса Туманяна в Ереване, или Фестиваль музыки и ремесел «Живая старина», который ежегодно проходит в Ростове Великом. Схожую работу проводит Республика Саха (Якутия), где в декабре проходит декада якутского героического эпоса «Олонхо», внесенного в Репрезентативный Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

В последние годы в государствах — участниках СНГ появилось направление, представители которого ориентированы не только на фиксацию и документирование НКН, но и на передачу навыков и традиций, то есть на поддержание жизнеспособности этого наследия. Одним из первых примеров подобной работы стал Музей Хомуса, создатели которого стремятся сохранять и передавать потомкам не только традиционный инструмент, но и методику игры, философию и даже лечебные практики, связанные с этим инструментом. Музей-заповедник «Ростовский кремль» занимается сохранением традиционных ростовских звонов и воссозданием школы звонарей. Музей-заповедник М. А. Шолохова в 2012 году начал проект по воссозданию традиционной методики возделывания земли — начали пахать на быках, для чего, прежде всего, было необходимо восстановить породу быков, уже утраченную на территории России.

Выводы

Нематериальное, как и материальное, наследие является частью нашей культурной идентичности и играет важную роль в сохранении культурного разнообразия. Культура проявляется как на уровне материальных свидетельств творчества человека, так и в составе нематериальных элементов, выраженных через язык, музыку, театр, танец, систему знаний и умений, духовные и интеллектуальные практики, обычаи и целый ряд других форм творческой активности.

Уделять внимание нематериальному культурному наследию в музейной деятельности означает укреплять комплексные междисциплинарные подходы. Традиционно музеи рассматриваются как центры документации и хранилища ценностей, а также как субъекты музейной коммуникации и интерпретации. Все эти функции легко интегрируются в контексте задач по сохранению и передаче нематериального культурного наследия. Музеи могут обеспечивать устойчивую связь с сообществами, которые они представляют, взять на себя инициативу по документированию и составлению инвентарей НКН, наконец, стать центрами и местом сбора представителей местного сообщества, объединенных общими целями и проектами по интерпретации и презентации НКН для будущих поколений.

До вступления в силу Конвенции 2003 года действовала *Программа провозглашения шедевров устного и нематериального наследия человечества*, в рамках которой в странах кластера Бюро ЮНЕСКО в Москве шедеврами были провозглашены: в 2001 г. «Культурное пространство и фольклорная традиция семейских» (Российская Федерация), в 2003 г. «Дудук и его музыка» (Армения) и в 2005 г. «Якутский народный эпос Олонхо» (Российская Федерация) и «Традиционная система музыкального исполнения “мутам”» (Азербайджан). После вступления Конвенции 2003 года в силу, в соответствии со Статьей 31.1, все элементы, провозглашенные шедеврами устного и нематериального наследия человечества, были автоматически включены в Репрезентативный список, предусмотренный Статьей 16 Конвенции.

Задачи музеев в государствах — участниках СНГ по содействию имплементации Конвенции об охране нематериального культурного наследия

На сегодняшний день к Конвенции 2003 года присоединилось большинство стран, входящих в СНГ, в частности: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан. В списках нематериального культурного наследия, существующих в рамках данной Конвенции, они представлены следующим образом: от Азербайджана включено 7 элементов НКН; от Узбекистана и Кыргызстана — по 5 элементов; Армения представлена 4-мя элементами; Казахстан — 2-мя; от Беларуси, Украины и Республики Молдовы включено по одному элементу НКН. От Российской Федерации, несмотря на то что она не является участником Конвенции об охране НКН, в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества включены 2 элемента НКН, ранее провозглашенные «Шедеврами устного и нематериального наследия человечества».

Ратификация, принятие или утверждение государствами Конвенции предполагает ее имплементацию на всех уровнях: прежде всего на уровне сообществ, групп и в особых случаях — отдельных лиц, а также — на уровне государства и других заинтересованных сторон, среди которых неправительственные организации, исследовательские и экспертные центры, включая музеи. В Конвенции и Операционном руководстве к ней определены задачи и роли каждой из сторон. Как было упомянуто выше, в отношении музеев эти задачи могут заключаться в выявлении, документировании и инвентаризации НКН; разработке и реализации различных мероприятий по охране НКН; проведении обучающих семинаров и тренингов по управлению и сохранению НКН; повышению информированности общественности о ценности НКН на своей территории; обеспечении участия носителей во всех мероприятиях, касающихся его НКН.

Предварительное анкетирование участников Региональной экспертной встречи ЮНЕСКО/ИКОМ для музейных специалистов стран СНГ «Укрепление социальной и образовательной роли музеев в качестве векторов межкультурного диалога и их роль в продвижении принципов конвенций ЮНЕСКО в сфере культуры», которая состоялась 8–11 ноября 2014 года в Москве на базе Всероссийского музея декоративно-прикладно-

го и народного искусства и в Ростове Великом на базе Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Российская Федерация), продемонстрировало, что потенциал музеев стран СНГ еще далеко не исчерпан и их возможности в данной сфере реализуются не полностью. Во многих случаях мы наблюдаем вышеупомянутый пример «встраивания» нематериального культурного наследия в систему традиционной деятельности музея и практически полного отсутствия отдельной политики в отношении него. Тем не менее ряд примеров свидетельствует о том, что музеи не остаются в стороне от деятельности по реализации Конвенции 2003 г., проводимой их государствами после ратификации.

Как упоминалось ранее, в Республике Молдова, например, Национальный музей истории и этнографии возглавил работу по созданию национального реестра НКН, который должен стать основным инструментом по его изучению и документированию. Опубликован первый том данного реестра, который сегодня доступен онлайн. Музей также является инициатором и одним из организаторов ежегодного фестиваля ремесел, проводит многочисленные мастер-классы с представителями сообществ, осуществляет отдельные проекты, связанные с НКН.

Многие музеи организуют научные экспедиции по изучению НКН, позволяющие не только пополнить музейные коллекции; они становятся источником для будущих выставок и публикаций. Среди таких примеров — экспедиция по теме «Одежда народов Республики Алтай: традиции и инновации» Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина (2007 г.), а также экспедиция «Дорогами А. К. Сержпутовского», организованная Мозырским объединенным краеведческим музеем (Беларусь) в 2005–2007 гг. совместно с Академией наук и Белорусским государственным университетом культуры и искусств.

Использование элементов нематериального культурного наследия в музейных экспозициях и выставках, культурно-образовательных мероприятиях встречается повсеместно. Музеи становятся активными участниками различных фестивалей и праздников, связанных с НКН, среди которых, к примеру, Декада якутского героического эпоса Олонхо, праздник «Алтын ас», посвященный уникальному продукту хакасской национальной кухни «талгану» (мукe крупного помола из обжаренных зерен ячменя или пшеницы) (Российская Федерация), «Мотольский фест», «Берегиня» — фестивали нематериального культурного наследия в Беларуси, «Краски Шелкового пути» в Казахстане и пр.

Чрезвычайно интересный опыт работы с природным и культурным наследием существует в одном из старейших городов России — Коломне, где реализуется проект «Музейный посад. Новая жизнь старого города», победивший во всероссийском конкурсе «Ме-

няющийся музей в меняющемся мире». И хотя до сих пор идут споры, можно ли считать этот пример имеющим отношение к музейной деятельности, но все же музей используется здесь как полноценный ресурс в деле сохранения отдельных элементов материальной и нематериальной культуры. По сути, мы имеем дело с прекрасным примером «музефикаторского» подхода к целой территории, географически расположенной в границах исторического центра города, но по степени влияния выходящей далеко за ее пределы. Этот опыт, начавшийся как частная инициатива по возрождению старинной традиции производства коломенской пастилы, привел в итоге к созданию сети взаимосвязанных производств (фабрика пастилы, пекарня, производство упаковки и др.) и соответствующих музейно-выставочных структур; привлек в эту деятельность большое количество заинтересованных людей разных профессий и получил поддержку местных властей, включившихся в процесс. Подобные проекты свидетельствуют о больших возможностях музейных учреждений в освоении городской среды и интеграции ценностей и смыслов материальной и нематериальной культуры в жизнь местных сообществ.

Региональная экспертная встреча музейных специалистов, прошедшая в ноябре 2014 года в Российской Федерации, явилась логическим продолжением масштабного проекта ЮНЕСКО/ИКОМ «Управление музеем — XXI век»¹¹ и была нацелена на выявление потенциала музеев по имплементации конвенций ЮНЕСКО в сфере культуры и выработку практических рекомендаций для государств — участников СНГ. Несмотря на кратковременность этой встречи и широкий тематический диапазон, предложенный организаторами, работа экспертов позволила обозначить круг основных проблем, оценить возможности и определить тенденции по укреплению роли музеев в области охраны нематериального культурного наследия. В отношении перспектив реализации Конвенции 2003 г. основные направления дальнейшей работы музейного сообщества стран СНГ могут быть сфокусированы в рамках следующих задач:

- повышение профессиональной компетентности музейных работников;
- развитие междисциплинарных подходов в музейной деятельности;
- наращивание партнерских связей, прежде всего с представителями местных сообществ, неправительственных организаций, носителей нематериального культурного наследия;

¹¹ Проект «Управление музеем — XXI век», портал Бюро ЮНЕСКО в Москве:
<http://www.unesco.org/new/ru/moscow/culture/the-unescoifesco-project-running-a-museum-21st-century>.

- изменение парадигмы отношения к нематериальному культурному наследию: переход от традиционных консерваторских методик к интеграции принципов Конвенции 2003 г. в музейный менеджмент;
- создание банков данных о НКН и его носителях;
- взаимодействие с носителями НКН на всех уровнях работы с нематериальным наследием, от выявления, фиксации до интерпретации и воссоздания механизмов преемственности;
- знакомство и освоение лучших мировых практик по сохранению НКН, разработка на их основе инновационных музейфикаторских методик.

Безусловно, решение данных задач имеет комплексный характер, предполагающий долгий путь: от приобретения и освоения специальных знаний до интеграции их в систему музейной деятельности. Важно сохранить возможность постоянного обмена опытом и наращивания потенциала на пространстве СНГ за счет развития стажировок, конференций, онлайн-коммуникации.

Рекомендации по укреплению роли музеев в продвижении принципов Международной Конвенции ЮНЕСКО 2003 года об охране нематериального культурного наследия

Рекомендации основываются на результатах экспертной дискуссии в рамках подготовки и проведения Региональной экспертной встречи ЮНЕСКО/ИКОМ для музейных специалистов «Укрепление социальной и образовательной роли музеев в качестве векторов межкультурного диалога и их роль в продвижении принципов Конвенций ЮНЕСКО», которая состоялась 8–11 ноября 2014 года в г. Москве и Ростове Великом (Российская Федерация).

Рекомендации разработаны с участием ведущих специалистов по сохранению культурного и природного наследия в качестве тренеров и экспертов, а также участием представителей музеев Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Республики Молдова и Российской Федерации.

Рекомендации направлены компетентным представителям министерств культуры и туризма, музейного сообщества и негосударственных общественных организаций государств-участников СНГ.

Участники Региональной экспертной встречи ЮНЕСКО/ИКОМ «Укрепление социальной и образовательной роли музеев в качестве векторов межкультурного диалога и их роль в продвижении принципов Конвенций ЮНЕСКО»,

- *разделяя дух* и присоединяясь к положениям Конвенции об охране нематериального культурного наследия;
- *подчеркивая* значение и важность Конвенции для сохранения нематериального культурного наследия в целом и объектов, включенных в Список Нематериального наследия в частности;
- *отмечая* возрастающую роль музеев в обществе и их ответственность за сохранность материального и нематериального культурного и природного наследия и обеспечение широкого доступа к объектам наследия;
- *осознавая*, что музей должен занимать центральное место в культурной и духовной жизни местного, национального и международного сообщества;
- *отмечая* все возрастающее значение, которое играют музеи в сохранении и популяризации объектов Нематериального наследия,

рекомендуют:

- **Признать необходимым и эффективным** дальнейшее развитие партнерских связей и сотрудничества между музеями на международном уровне, включая пространство СНГ, в рамках проектов ИКОМ/ЮНЕСКО.
- **Содействовать** развитию междисциплинарных контактов музеев со специалистами из других сфер, включая охрану культурного наследия, туризма и образования, с привлечением представителей государственных и частных институций обозначенных сфер.
- **Обратить внимание** музейных экспертов и руководителей музеев и учреждений музейного типа на необходимость работы с местным сообществом в целях выявления, документирования и сохранения НКН путем создания и проведения образовательных программ, фиксации выявленных памятников, ведения совместных инвентарей, проведения совместных мероприятий.
- **Содействовать** распространению лучших практик путем размещения таковых в реестре лучших практик по сохранению НКН, а также изучения опыта специалистов из государств — участников СНГ, для чего необходима разработка единого портала, который мог бы стать единой площадкой общения специалистов данной сферы.
- **Способствовать** включению во все учебные программы по подготовке музейных специалистов сведений о нематериальном культурном наследии и принципах его охраны с учетом положений Конвенции 2003 года.
- **Разрабатывать** специализированные тренинги и курсы, в том числе онлайн, для музейных сотрудников по основам охраны нематериального культурного наследия в рамках музейной деятельности.
- **Признать эффективным** развитие связей между музеями региона, в том числе путем создания совместных проектов (фестивали, творческие конкурсы и др.), по взаимной популяризации нематериального культурного наследия, находящегося под вниманием данных музеев.

Слова благодарности

Авторы текста и участники экспертной встречи для музейных специалистов, прошедшей 8–11 ноября 2014 года, выражают благодарность организаторам — Российскому комитету Международного совета музеев (ИКОМ России) и Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации — инициировавшим стимулирование диалога о роли и ценности Конвенции ЮНЕСКО 2003 г. в устойчивом развитии, а также значении и роли музеев как образовательных и социальных институций в осуществлении принципов этой Конвенции, в равной степени и принимавшим у себя участников встречи Всероссийскому музею декоративно-прикладного искусства и народного творчества и Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль», чье гостеприимство способствовало плодотворной работе, экспертам и участникам встречи, а также тем экспертам из стран СНГ, которые не принимали участия в работе форума, но своей консультативной поддержкой в немалой степени способствовали улучшению качества предлагаемого текста.

Полезные ссылки

- Раздел нематериальное наследие на портале ЮНЕСКО: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00001>
- Список Нематериального культурного наследия ЮНЕСКО: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs>
- Регистр лучших практик по сохранению нематериального культурного наследия: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00675>
- Сайт Международного совета музеев: <http://icom.museum>
- База данных некоммерческих организаций, аккредитованных при Комитете нематериального наследия: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=331>
- Региональный центр по сохранению нематериального культурного наследия в Юго-Восточной Европе: <http://www.unesco-centerbg.org>
- Буклет по нематериальному культурному наследию Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации (2013): <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002238/223870M.pdf>
- Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Российской Федерации: <http://www.rusfolknsledie.ru>
- Living Heritage of Belarus, Inventory of the Intangible Cultural Heritage: <http://livingheritage.by/en>
- The Intangible Cultural Heritage of the Republic of Moldova: <http://www.patrimoniuiumaterial.md/en>

Об авторе

Алла Борисовна Сташкевич — начальник отдела научно-методического обеспечения деятельности по охране историко-культурного наследия Института культуры Беларуси (с 2009 г. по сей день), заместитель директора по науке Государственного литературного музея Янки Купалы (2007–2009). Заместитель директора Государственного историко-культурного музея-заповедника «Заславль» (1990–1996). Заведующая лабораторией музейного проектирования Белорусского государственного института проблем культуры (1998–2007). Автор научных проектов целого ряда музеев Республики Беларусь. Руководитель рабочей группы Министерства культуры по разработке новой редакции Закона «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь» и нормативных актов по музейному делу (2004–2006). Стипендиат Программы визитов Госдепартамента США (2000, 2011 гг.), программы участия ЮНЕСКО (2004–2005 гг.). Член Европейской группы по музейной статистике (с 2004 г.), эксперт от Республики Беларусь в Межправительственном комитете по сохранению нематериального культурного наследия (с 2007 г.), председатель Белорусского комитета Международного Совета Музеев «ИСОМ» (2007–2013), директор Фонда «Культурное наследие и современность» (с 2014 г.).

